

«РАЗОБЛАЧЕННЫЙ»

ТРОПИНИН,

или Кое-что о современной художественной экспертизе в России

Стало сенсацией, что герцог Эдинбургский, муж королевы Великобритании Елизаветы II, будучи с официальным визитом в нашей стране, из всех художественных музеев и организаций Москвы посетил только Всероссийский художественный научно-реставрационный Центр имени академика И. Э. Грабаря. Он дотошно интересовался реставрацией и научным исследованием русских икон, нарушив время, установленное протоколом для этого посещения.

Ну, положим, герцог — не авторитет в этой области искусствознания. Но уж совершенно не случайно такой признанный специалист по русскому искусству, как Д. Стюарт из лондонского аукциона «Сотби», часто обращается в Центр с просьбой дать заключение картине или иконе и уезжает удовлетворенный, — экспертиза всегда проводится на должном европейском уровне.

Художественной экспертизой грабаревский Центр стал заниматься с 1965 года, после очередного скандала с фальсификацией картин. Специальный отдел организован в 1971 году после того, как Министерство культуры СССР приняло решение об обязательной проверке произведений изобразительного искусства, закупаемых музеями. Он оснащен современной аппаратурой, подчас единственной в нашей стране, с помощью которой проводятся всесторонние технико-технологические исследования холста, грунта, красок, лака, их физические и химические анализы, — все это позволяет безошибочно вылавливать «фальшаки», точно определять подлинность, время и школу создания произведения, подчас устанавливает авторство. Здесь работают опытные специалисты, обладающие не только большими знаниями и высокими профессиональными навыками, но и чутьем, интуицией, редким даром «значества». Не могу не назвать их фамилии: Любовь Гельенок, Ирина Герашенко, Эмилия Бурцева (заведующая отделом), Анна Киселева, Татьяна Горячева, Наталья Игнатова. Всего 6 человек. Они выполняют заказы Министерства культуры, приобретающего картины, графику, скульптуру, изделия прикладного искусства для музеев, самих музеев, а также уже на коммерческой основе заказы галерей, аукционов и коллекционеров, что приносит определенный доход.

Стремительное развитие художественного рынка, наполнение его различного рода подделками и копиями резко увеличило потребность в надежной экспертизе. Если три года назад ежегодно выполнялось до ста экспертиз, то теперь — далеко за тысячу. Ныне лишь экспертное заключение дает картине безошибочное художественное или коммерческое право. Без такого освидетельствования сомнительное произведение не попадет не только в музей, но и на любой аукцион. Его не спасут ни, казалось бы, достоверная подпись автора, ни предвещающая безукоризненная биография, даже подтвержденная солидной литературой, ни высокий профессиональный уровень исполнения. Придирчивая экспертиза разрушает доселе «признанные» авторитеты и «несомненные» шедевры.

Громкое разоблачение постигло «Портрет А. С. Пушкина», написанный на картоне, и «Портрет Н. В. Гоголя», нарисованный на его обороте. Они хранились в таком серьезном учреждении, как Пушкинский дом — Институт русской литературы (ИРЛИ) в Петербурге. Поступили в 1918 году из собрания князей Кочубеев, считались несомненными произведениями выдающегося русского художника В. А. Тропинина, что удостоверяла его подпись под портретом Гоголя. Таковым оно упоминалось в ряде последующих книг. Уже технологическое исследование картона, химический анализ красок «Портрета А. С. Пушкина» заставили усомниться в авторстве Тропинина, так как результаты их показали существенное различие

материала, состава и набора красок, обычно применявшихся художником. Он прежде всего непременно загрунтовал бы картон, а затем писал по нему акварелью или гуашью, а не маслом. Такая небрежность не походила на основательного, неторопливого Василия Андреевича. Он использовал богатую живописную палитру, состоящую из 8—10 красок, а не 3—4, как в этом портрете. Мазки накладывал продуманно, точно, с учетом оптических свойств красок, что создавало неповторимую тропининскую образность, лишь ему присущие живописные решения. Здесь же обязательные технологические принципы письма художника были нарушены. А сравнение работы из ИРЛИ со знаменитым «Портретом А. С. Пушкина», написанным Тропининым в 1827 году, однозначно показало, что эти два портрета исполнены разными художниками.

Графическое же изображение Гоголя, как опять-таки доказала технико-технологическая и искусствоведческая экспертиза, было вольно срисовано с гравюры Н. Уткина и офорта В. Матэ в конце 1890 годов. Подпись Тропинина? Она оказалась фальшивой.

Экспертиза не только disproves, она и восстанавливает права подчас весьма именитого мастера. В Центр из орловского музея И. С. Тургенева пришли три старых, почерневших портрета неизвестных людей анонимной авторской принадлежности. Их экспертиза была длительной и сложной. Прежде всего были счищены грязь и копоть, позднейшие грубые поновления, сдублированы ветхие холсты, залечены многочисленные повреждения, утери красочного слоя. В процессе реставрации обнаружили даты создания картин — 1772—1775 годы, а также имена портретируемых. Но главное — открылась первоначальная живопись, бесспорно, принадлежавшая выдающемуся художнику с индивидуальной манерой письма. Технично-технологические исследования, искусствоведческий сравнительный анализ произведений художников того времени позволили уверенно назвать автора портретов — великого русского живописца Ф. С. Рокотова. Находка одного, ранее не известного его произведения — уже сенсация. А сразу три — событие исключительное!

Из последних «повседневных» дел назову «Натюрморт» И. Хруцкого, который превратился в картину анимного автора XVII века, что прибавило ему рыночную цену. Было доказано авторство этюда к полотну «Русалка» В. Серова, «Лестницы» И. Шишкина, спорной «Битвы» французского художника XVII века Ж. Куртуа (Бургинон), «Портрета молодой женщины в черном бархатном платье» П. Заболотского, произведения которого встречаются редко. А вот «Октябрь. Деревня» С. Жуковского, «Лошадь на деревенской улице» Л. Туржанского, «Обнаженная» А. Софроновой оказались фальшивками.

Явных и хитрых подделок вылавливается множество. Особенно из частных собраний. Большой «популярностью» у злоумышленников пользуются Айвазовский, Шишкин, Левитан, Коровин, А. Васнецов, Поленко... Возросший спрос на рынке к художникам первой половины нашего столетия подтолкнул к изготовлению подделок. «Косяком» идут «фальшаки» под Жуковского, Туржанского, Виноградова, Клевера, Крымова, Лентулова, крупней-

ших представителей русского авангарда, чему способствует недостаточная изученность их творчества. Появилась коммерческая мода на изделия Фаберже, и рынок моментально откликнулся их подделками.

Словом, материал о сегодняшней художественной экспертизе настолько обширен, что я лишь наметил в статье «кое-что» из полученного от директора Всероссийского Центра имени И. Э. Грабаря Алексея Петровича Владимировича, заведующей отделом научной экспертизы Эмилии Михайловны Бурцевой, воочию увиденного в Кадашах, где расположились эксперты. Наконец, из литературы, которую Центр постоянно издает. За последние годы выпущено более 20 книг, среди них сборники «Русская живопись XVIII века. Исследование и реставрация», «Оригинал и повторение в живописи. Экспертиза художественных произведений», «Основные экспертизы произведений масляной живописи и графики». Совместно с дочерней фирмой «Арт Медиа» издано 4 объемных книги «Художественный рынок», где представлена самая разнообразная информация — перечень галерей, антикварных магазинов, аукционов, цены на произведения живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства, «странница коллекционера», даже перечень с фотографиями похищенных из музеев и частных собраний картин. И, конечно, статьи о художественной экспертизе.

С этими изданиями может познакомиться любой. Поэтому вызывает недоумение, когда некоторые искусствоведы утверждают, что якобы в России не существует художественной экспертизы! Уж не знаю, как понимать столь голословные заявления. А ведь экспертизой у нас занимаются также в Третьяковской галерее, Русском музее, Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Центр имени И. Э. Грабаря не делает секрета из своей экспертной работы. Она неоднократно была показана на многих выставках, которые пользовались огромной популярностью. Но, пожалуй, наиболее представительная выставка откроется в декабре этого года в залах Третьяковской галереи на Крымском валу. Она будет посвящена двойному юбилею: 70-летию создания реставрационных мастерских (затем закрытых по идеологическим соображениям в 1933 году) и 50-летию их восстановления. На ней отделу научной художественной экспертизы будет отведен большой раздел, где посетители познакомятся с интереснейшими находками и открытиями.

Не слишком ли все гладко получается? А проблемы? Существуют они и довольно болезненные. Прежде всего Центр срочно нуждается в новых помещениях, так как его отделы, в том числе и художественной экспертизы, расположены в бывших церквях, которые требуют возвратить Патриархия. А куда деваться Центру? На улицу? Московское же правительство, которое обязано предоставить взамен светские помещения, слишком вяло этим занимается...

И зарплату не мешало бы увеличивать экспертам. Опытные уходят в коммерцию, молодежи также не прельщают невысокие оклады. Да и некоторое оборудование требует обновления... Словом, трудностей предостаточно. Но Владимир уже подумывает о создании на основе отдела научной экспертизы централизованной организации, которая объединила бы опыт, усилия и достижения экспертов страны, что позволило бы оперативно и всеобъемлюще находить любые экспертные решения. Были бы созданы условия для обмена опытом, обучения современным комплексным методам исследования.

Евграф КОНЧИН.